

ИЛИ — ИЛИ

«Левый» сектор эмигрантской общественности уже много раз заявлял, что он не хочет интервенции — и что именно в этом вопросе яснее всего видна та грань, которая его отделяет от правого лагеря, открыто стремящегося к военному походу на Россию. И все-же приходится сказать, что подобные заявления неизменно оказываются чрезвычайно неубедительными, когда они исходят от представителей зарубежной «демократии»*)

Настойчиво доказывая нецелесообразность военного похода, ни разу не сказали зарубежные вожаки — а как-же все-таки поступить в тот день, когда этот «поход» так или иначе состоится?

На этот счет все эмигрантские противники интервенции соблюдают очень осторожное и выдержанное молчание.

Вообще тактика применяется до-крайности упрощенная. Прежде всего надо громко заявлять, что «войны никакой не будет» (когда рядом несут сообщения о «военном характере пятилетки», об «угрожающей милитаризации советской жизни» и других «тревожных симптомах»). Если какой-нибудь интервенционист уж черезчур ретиво выскочит вперед — его необходимо осадить и посрамить. Но если некоторые страны начинают втихомолку проводить закон, согласно которому все лица, не могущие доказать, что они являются военнообязанными в другой стране, подлежат, в случае войны, призыву в строй, — то тут полезней промолчать.

Для каждого, конечно, ясно, где следует прежде всего искать тех лиц, которые не могут доказать, что они являются военнообязанными в другой стране. И для каждого, конечно, сразу же становится понятным и то значение, которое имеет

*) Беру этот термин в кавычки, так как современная буржуазная «демократия», в сущности, давно потеряла право себя так именовать: время этой «демократии» безнадежно прошло, как время подлинной демократии еще не наступило.

вышеуказанный закон для русских эмигрантов. Однако зарубежная «демократия» в данном случае сумела также сохранить глубокое молчание (несколько вполне «безопасных» заметок о Польше — притом *post - factum* — явно не в счет):

Казалось-бы рушатся последние иллюзии на счет того, что в назревающем конфликте между агрессивным капитализмом, нуждающемся в новых рынках и новых колониях, и Россией, нуждающейся в мире, — кто-то сможет остаться в стороне. Наоборот — все яснее и яснее становится, что все без исключения окажутся втянутыми в этот конфликт, все без исключения окажутся вынужденными активно выступить либо с той либо с другой стороны. И все очевиднее, наконец, делается, что словесные упражнения зарубежных вождей против интервенции являются лишь «дымовой завесой», призванной прикрыть их симпатии... к капитализму.

Но наша молодежь не имеет права прятаться от решения этих вопросов: ведь от нее первой потребуют «дань кровью». При вполне возможном вооруженном столкновении встанет во весь рост дилемма: кто не будет с Россией — тот автоматически включится в ряды ее врагов. Третьего решения, повидимому, нет.

Или —или.

Гельсингфорс.

П. Сидиченко.